

Глава 662: Осенняя Резня

Звездное небо было скрыто у ручья возле старого храма Деревни Синин. Все было темным и тихим.

Душа Божественной Императрицы Тяньхай стояла между небесами и землей, на ее одежде иногда появлялась звезда, как пятнышко.

Она смотрела вниз на монаха у ручья с безразличным выражением лица, как будто глядя на муравья.

Берег у ручья был очень тихим, как и окруженная туманом уединенная гора. В этот миг она была близка к гробовой тишине.

На неподвижной поверхности ручья были пылающие куски кровавого лотоса. На теле монаха тоже было много частей кровавого лотоса. Робы монаха были в клочьях, его плоть была в трещинах, и из них вырывался Священный Свет.

С небес опускалась неописуемо божественная мощь, сокрушая Священный Свет из тела монаха, как огонек светлячка.

Чем более тусклым становился Священный Свет, тем более умиротворенным было лицо монаха.

Его тело, тяжело раненое душой Божественной Императрицы, было покрыто кровью, его лицо было в крови, но в двух его умиротворенных глазах не было эмоций кроме жалости.

Кого же он жалел? Этот мир, в который он не возвращался столь долгое время, или его членов клана все еще на том далеком другом континенте?

Нет, в этот раз он смотрел на Божественную Императрицу, так что жалость в его глазах была для нее.

.....

.....

Даосист Цзи в Лояне тоже смотрел на императрицу.

Туман мелькал в темноте, создавая картину царства фей и королевства мертвых, но не было знаков ее тела.

Ее верховная даосская техника была в тумане, летя через воздух в форме Феникса.

Когти туманного Феникса пали на его даосский меч, его клюв хотел клюнуть его лицо, как молния.

На его лице было бесчисленные линии, каждая из которых была законом мира.

Пока клюв опускался, высоко с неба раздался звук, несущий страх.

Ясный свет рассеялся, даосская техника была сокрушена, и линии на его лице согнулись, как морщины или старое дерево. Из ниоткуда появилась кровь, разбрызгиваясь в темноту.

Даосист Цзи смотрел на туманного Феникса без эмоций на лице. Без сожаления, без жалости, только со спокойствием.

Подобное крайнее спокойствие было очень пугающим, потому что казалось, как будто он смотрел на труп.

.....

.....

Южная часть столицы снаружи Мавзолея Книг все еще была огромной протяженностью воды. Мусор и камни плавали в грязной воде, как и много трупов.

Поп стоял в воде, позволяя мусору погружать его колени и мочить его Божественную Робу. Его лицо было бледным, как будто было прозрачным, а его морщины делали его особенно грустным.

Он держал Зеленый Лист, его взгляд, который смотрел сквозь море лотосов, окружал мавзолей, в конечном счете падая на фигуру, стоящую на пике.

Широкое море звезд в глазах Попа быстро потускнело от шока, а затем стало еще более грустным.

.....

.....

У ручья снаружи старого храма Деревни Синин звездный свет внезапно стал более ярким. Воды ручья тоже посветлели и начали течь.

Ветви деревьев у ручья тоже начали покачиваться на ветру. Кровавые лотосы на теле монаха упали в ручей и продолжили гореть, постепенно превращаясь в пепел.

Все, что было неподвижным, начало двигаться с того момента, как звезды стали ярче.

В окружении все еще не было звуков. Неисчислимое количество существ, живущих вокруг одинокой горы, поклонялись на земле и дрожали, даже не смея смотреть в сторону ручья, так что они, естественно, не знали, почему звездный свет стал ярче.

Причиной более яркого звездного света было то, что фигура, простирающаяся от небес до земли, начала трескаться, раскрывая несколько звезд.

Эта трещина была очень большой, достаточной, чтобы вместить несколько гор. Если посмотреть на это с земли, то выглядело так, как будто в ночном небе появилась большая дыра.

Сияние звезд просачивалось из этой дыры, выглядя, как кровь.

.....

.....

В Лояне.

Даосский монастырь все еще был руинами.

Даосист Цзи стоял среди руин, бесчисленные линии на его лице уже согнулись и почти разрушились, тоже выглядя, как руины.

На его лице все еще не было эмоций. Он просто спокойно смотрел на Феникса в тумане.

Туманные крылья Феникса были полностью раскрытыми, простираясь на две длинных улицы. Пока они взмахивали, крыши и камни улетали в воздух, но сейчас они стали неподвижными.

Молния в ночном небе исчезла, а глаза Феникса, казалось, начали растворяться.

Возможно, потому что в центре туманного тела Феникса под двумя крыльями появилась большая дыра.

Белый туман, горячий туман, холодный туман медленно вылетали из этой дыры, выглядя, как кровь.

.....

.....

Пик Мавзолея Книг.

Зеленый лист покинул поверхность Монолита Небесного Тома, медленно и тяжело отступая в темноту, как какая-то тяжело раненая бессмертная птица, которой было трудно лететь.

Несколько человек могло отчетливо разобрать, что зеленый лист был сильно поврежден. Две трети листа уже рассыпались, и только тонкие вены листа продолжали держать все соединенным. Он выглядел невероятно жалким.

Никто не смотрел на этот зеленый лист, потому что все в шоке смотрели на Божественную Императрицу Тяньхай.

Божественная Императрица смотрела на десятки тысяч ли вдаль на Деревню Синин, смотрела на Лоян, смотрела на столицу, и в ее прекрасных глазах Феникса появилось неясное чувство смятения, которое превратилось в намек на боль.

Ее крылья Черного Феникса уже раскрылись, медленно ударяя по воздуху.

Море тех цветений лотосов и древняя аура только что достигли ее, а затем были разбросаны ее черными крыльями за грань девяти небес.

Даже в этот миг, когда она использовала свои наиболее могущественные методы, чтобы справляться с самыми сильными атаками трех Святых, у нее все еще был запасной план, не оставляя ее противникам ни одного зазора для атаки.

Но она не ожидала, что Бе Янхун и Уцюн Би, пара, которая решила умереть, не была окончательным ударом ее врагов.

Если быть точнее, она не ожидала, кто будет ее последним врагом.

Небольшое смятение и боль в ее глазах исчезли, оставляя только безразличие.

Она посмотрела на свое собственное тело.

Ее тело было проткнуто копьем, оставившим зияющую рану в ее животе.

Это копье казалось совершенно обычным. Оно было черным, без гравировки на поверхности.

Это, естественно, было не обычное копье, иначе как бы оно смогло пронзить ее тело?

Кровь потекла из раны, как туман и как звездный свет.

Копье начало гореть, выплевывая чарующие фрагменты звезд, одновременно с этим излучая невероятно глубокую ауру осеннего холода.

Божественная Императрица опустила голову, чтобы посмотреть на это копье в своем теле, говоря: «Это Осенняя Резня?»

Не дожидаясь ответа, она с некоторыми эмоциями продолжила: «Прошло уже много лет с тех пор, как я видела ее в последний раз».

.....

.....

Как Божественная Императрица на пике Мавзолея Книг, так и все внизу знали, что это было Копье Морозного Бога, занимающее первое место в Ряду Легендарного Вооружения.

Осенняя Резня, о которой говорила Божественная Императрица, естественно, не было названием копья.

Это была техника Копья Морозного Бога, высшая божественная техника, которую Император Тайцзун использовал, чтобы шагать по миру.

После того, как Император Тайцзун вернулся к морю звезд, Копье Морозного Бога осталось в Имперском Дворце. Что касается Осенней Резни, она никогда более не появлялась в мире людей.

Пока сегодня она наконец-то не появилась в руках Хань Цина вновь.

Как оказывается, это копье, которое свело жизнь и смерть вместе, не направлялось в глубины моря лотосов, в зеленый лист, в старый монастырь древней столицы, или в тот старый храм в десятках тысяч ли.

Копье направилось к вершине Мавзолея Книг.

Убить Тяньхай.

.....

.....